

<https://doi.org/10.19195/0137-1150.173.11>

Data przesłania artykułu: 1.09.2019

Data akceptacji artykułu: 1.12.2019

YELENA OLESINA

Instytut Edukacji Artystycznej i Kulturologii Rosyjskiej Akademii Oświaty, Moskwa, Rosja

OLGA STUKALOVA

Instytut Edukacji Artystycznej i Kulturologii Rosyjskiej Akademii Oświaty, Moskwa, Rosja

„О, память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной” (поэзия как форма инкультурации)*

В современном глобальном мире становится актуальной проблема инкультурации человека. Инкультурация является частью процесса глокализации, то есть синтеза таких разных форм социокультурной жизни общества, как транснациональное и локальное¹. Российский культуролог Моисей Самойлович Каган в конце XX века писал, что инкультурация „несет индивиду ценности, порожденные всеми народами во все времена, ибо они опредмечены в памятниках культуры и предоставляются ею во всеобщее пользование”². Однако через пятнадцать лет Андрей Яковлевич Флиер, основываясь на работах Мелвилл Херсковица и Маргарет Мид, определил, что инкультурация вводит человека в условия, „актуальные для данного места [...] детерминированные эмоционально-ценностными установками, характерными для данной социальной среды, историческими традициями, ментальными особенностями и т. п.”³. По этой причине освоение культурных

---

* Исследование было выполнено в рамках проекта „Социокультурный портрет современного ребенка на разных этапах детства: возрастные и индивидуальные особенности формирования художественного восприятия и мышления”, номер для публикаций: 27.7452.2017/8.9.

¹ R. Robertson, *Globalisation or glocalisation?*, „The Journal of International Communication” 1994, № 1, с. 33–52.

² М. С. Каган, *Философская теория ценностей*, Санкт-Петербург 1997, с. 178–179.

³ А. Я. Флиер, *Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии*, „Знание. Понимание. Умение” 2012, № 3, http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ [доступ: 26.08.2019].

кодов своего народа сегодня становится необходимостью, способствующей самоопределению, становлению и полноценной социализации личности.

Культура как социальный феномен способствует коммуникации и взаимодействию людей. Художественная культура в данном контексте становится особой формой инкультурации через эмоционально-чувственное восприятие художественного образа, свойственного конкретной культуре. Интерес для изучения особенностей такого типа инкультурации представляет воздействие поэзии на обыденную жизнь людей, то есть процесс трансформации стихотворного текста в неосознанный культурный код⁴.

Цель данного исследования — выявить, как поэтический текст сначала отражает определенный культурный код, а затем, приобретая новые свойства и коннотации, сам становится новым культурным кодом. По мнению Иосифа Бродского, поэзия не развлечение и даже не форма искусства, но, скорее, уникальный инструмент познания⁵. Механизм этого познания заключается в обнаружении связей в языке, речи, в ощущении близости, казалось бы, несопоставимых сущностей, другими словами — в установлении диалога между разнообразными явлениями мира, отраженными в языке.

Знания, которые человек может получить, обратившись к поэзии, в силу специфичности ее природы индивидуальны и универсальны одновременно. Это знания о себе и о мире — микрокосме и макрокосме. В то же время они диалогичны — о себе в мире, то есть знания о способах взаимодействия „я” и мира. Способность поэтических текстов не только сохранять и накапливать знания о мире, но и преобразовывать это знание (благодаря множественным ассоциациям и неожиданным сцеплениям, наложениям разных смыслов плотно пригнанных друг к другу слов — „теснота стихового ряда”, по словам Юрия Тынянова), предлагая новое видение мира, позволяет говорить о лирике как об одном из самых древних и эффективных способах общения с миром.

В этом процессе и осуществляется наиболее глубокая и полноценная инкультурация, которая подразумевает обучение человека традициям, нормам поведения в конкретной культуре, это происходит в процессе взаимного воздействия культуры на человека и человека на культуру. Результатом инкультурации является эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами общества и его отличие от представителей других культур.

В контексте проблем инкультурации, поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках. Автор

⁴ Н. В. Шмелева, А. В. Бабаева, А. Н. Спасский, А. С. Хализова, *Расширение смысловых границ реальности: между реальностью и вымыслом*, „Научный потенциал” 2014, № 2, с. 9–13.

⁵ *Интервью Бродского Д. Радышевскому*, „Московские новости” 1995, № 50, <https://ru.citaty.net/tsitaty/647567-iosif-aleksandrovich-brodszkii-a-esli-sprosit-grubo-materialisticheskio-cto-daiot/> [доступ: 23.08.2019].

лирического произведения выстраивает особую поэтическую модель мира, используя культурные коды. *Культурный код в поэтическом дискурсе* — это, прежде всего, ментальные образы, возникающие у читателя в связи с тем или иным словом, употребленным автором при создании текста. Главное в таких кодах — идеи, мотивы, образы, которые соотносятся с формой слова.

Исследование поэтического текста как формы инкультурации является частью многолетнего проекта „Социокультурный портрет современного ребенка на разных возрастных этапах”, включающего изучение восприятия различных художественных текстов представителями разновозрастных групп, в первую очередь, учащейся молодежью (старшеклассниками и студентами). Исследование проходило в 2018–2019 гг. и состояло из устного и письменного опроса, интервьюирования и проведения фокус-групп в российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Смоленске, Таганроге и Арзамасе. Всего в опросе приняло участие 1004 человека (старшеклассники (14–18 лет) — 421 чел.; студенты педагогических вузов — 214 чел.; школьные учителя и преподаватели вузов — 156 чел.; случайная выборка (опрос на улице) — 213 чел.). Для данной статьи мы отобрали только цитаты из классической русской поэзии, хотя многие опрошенные приводили примеры из басен, пьес, современной поэзии, оперных арий и эстрадных песен.

В исследовании была подтверждена мысль Юрия Михайловича Лотмана о том, что: „текст стремится уподобить аудиторию себе, навязать ей свою систему кодов, аудитория отвечает ему тем же”⁶. Таким образом, поэтический текст включает реципиента в свою игру и рождает новое видение культурных кодов сквозь призму воспринимающего сознания. Когда мы говорим о восприятии поэтического текста, то прежде всего акцентируем внимание на эмоциональном включении памяти — того, что Константин Батюшков назвал „память сердца”. Философ Эрнст Кассирер ввел понятие „символическая память”⁷, подразумевая под этим определением процесс, с помощью которого человек не просто осмысляет свой культурный опыт, но и переживает его эмоционально. При этом воображение становится необходимым элементом подлинного воспоминания. Символическая память выступает источником культурной самоидентификации.

Как показало данное исследование, в выборе поэтической строчки субъект чаще руководствуется „рассчитывающим” мышлением, то есть главным критерием выбора текста является автоматическое воспоминание. Как отмечал Лотман, „стереотипы (штампы) сознания играют огромную роль в процессе познания и шире — в процессе передачи информации”⁸. Также можно говорить о том, что цитируемые поэтические строки служат и материалом конструирования повседневности, то есть целесообразно говорить о культу-

⁶ Ю. М. Лотман, *Семiosфера*, Санкт-Петербург 2004, с. 87.

⁷ Э. Кассирер, *Избранное. Опыт о человеке*, пер. Ю. А. Муравьева, Москва 1998, с. 507.

⁸ Ю. М. Лотман, *Структура художественного текста*, Москва 1970, с. 350.

ре цитирования как способности человека отражать интерпретированную, переосмысленную часть культуры как свой образ с позиции определенной культурной картины мира⁹. Подобный перевод в большей степени обусловлен, скорее, опытом образования и свойственной человеку культурной памятью, чем стремлением к художественной коммуникации.

В исследовании были выделены этапы инкультурации в процессе освоения поэтических текстов, что отражается в частотности цитирования и включения их (даже частично) в свою обыденную речь, в демонстрацию своего восприятия того или иного явления (природного, культурного), чувства, факта.

1 этап — интериоризация неких общих культурных кодов. „Мороз и солнце, день чудесный” — это не просто описание некоего явления природы, а отражение особого настроения человека — праздничного, приподнятого, ожидающего великолепный день.

2 этап — обогащение восприятия текста за счет своего культурного опыта. Цитате „Лицом к лицу — лица не увидать. Большое видится на расстоянии” даются разные трактовки. Кто-то использует эту строчку для констатации разочарования, а кто-то для восхищения от открытия новых лучших качеств в давно знакомом человеке.

3 этап — перенос реальности текста на себя с превращением его в „поэтический материал”. Включая поэтические строки в свою речь, человек имманентно оказывается в сфере культуры и переносит элементы и фрагменты культурного наследия на свою повседневность, воспринимая окружающую действительность в схемах и знаках. В этом случае код культуры представляет собой передачу материального и духовного опыта, выработанных нацией в период реальной истории.

В начале нашего исследования респондентам был задан констатирующий вопрос: „Вспоминаете ли Вы в определенной жизненной ситуации поэтические строчки?”. „Да” ответило 38% респондентов, „Нет” — 28%, „Иногда” — 14% и „Затрудняюсь ответить” — 20% из общего числа опрошенных. Понятно, что в данном случае уровень образования и возраст влияют на ответы, что и было подтверждено в исследовании. Самый большой процент цитирующих стихотворные строки показали учителя школ и преподаватели университетов (51%), студенты и случайные прохожие дали приблизительно одинаковый результат, соответственно 38% и 35%.

К сожалению, школьники мало цитируют поэзию — всего 17% из числа опрошенных. В ответах часто встречались строчки из репертуара актуальных для подростков современных певцов (например, популярные исполнители Монеточка, Гречка, группа „Ленинград” и пр.), которых они сравнивали с Александром Сергеевичем Пушкиным, Федором Ивановичем Тютчевым и др. Но при проведении фокус-групп подростки выразили мнение о том, что

⁹ А. Бергсон, *Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память*, [в:] *Собрания сочинений в четырех томах*, т. 1, ред. И. И. Блауберг, Москва 1992.

модные стихи, скорее всего, исчезнут через какое-то время, так как они отражают злободневные темы (политические, социальные и культурные), а шедеврами литературы становятся произведения, затрагивающие темы общечеловеческих ценностей.

Восприятие и присвоение художественного текста, в частности поэтического, является творческим процессом, основанным на „психических представлениях, которые формируются на основе имеющегося у писателя и читателя опыта”¹⁰. Диаграмма 1 показывает возрастные особенности восприятия поэтического текста, который является культурным кодом, необходимым для инкультурации.

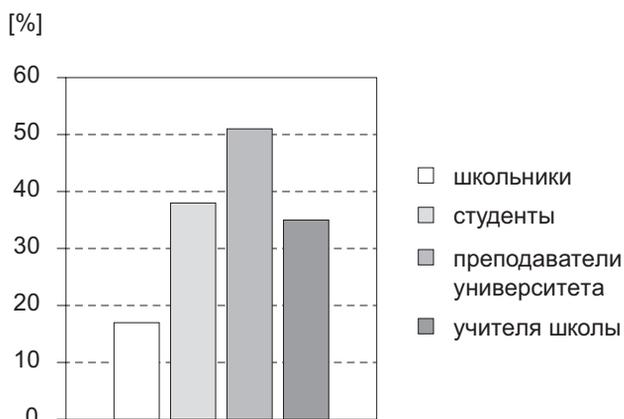

Диаграмма 1. Влияние возрастных особенностей на цитирование поэтических текстов
Источник: на основании анализа результатов проведенного опроса.

Эмоциональная сторона процесса коммуникации в обыденной жизни играет особую роль для каждой стороны общения. Зачастую не так важен смысл сказанного, как форма изречения, потому что эмоциональная окраска и экспрессивность речи выражает ценностное отношение говорящего к своим словам. Лингвист, автор учебников по речевой культуре Борис Николаевич Головин писал, что выразительность речи — это „такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя”¹¹. Иногда люди для усиления смысла сказанного используют эмоциональные возможности поэзии. По этой причине нас интересовал ответ на вопрос: „Как партнеры по диалогу воспринимают вкрапления поэтических цитат в речь?”. Ответы получились следующими:

- как свидетельство эрудиции и образованности — 38%;
- как признак высокой культуры — 29%;
- как углубление образности речи — 12%;

¹⁰ Л. А. Новиков, *Избранные труды в двух томах*, т. 2: *Эстетические аспекты языка*, Москва 2001, с. 166.

¹¹ Б. Н. Головин, *Основы культуры речи*, Москва 1980, с. 186.

— как отражение настроения, эмоционального состояния — 17%;

— как излишний и иногда утомительный признак эксклюзивизма (который в ответах часто называли „Не к месту”) — 4%.

На основании ответов респондентов можно сделать вывод о том, что при использовании поэтического цитирования в обыденной коммуникации главный акцент ставится на соотношении интеллектуального и культурного уровня подготовленности как творящего свой текст субъекта, так и реципиента.

В контексте исследования были выявлены любимые, наиболее часто цитируемые опрошенными, поэтические строки. Полученные результаты можно разделить по тематике: 1) природа, 2) чувства и взаимоотношения; 3) культурные явления; 4) творчество. На диаграмме 2 представлено процентное соотношение цитируемости: больше всего респонденты цитируют строки о природе (54%), приблизительно с одинаковой частотой используют строки о чувствах и культурных явлениях (соответственно 18% и 20%), строки о творчестве и поэзии — 8%. Цитаты могут быть в коротком или более развернутом варианте.

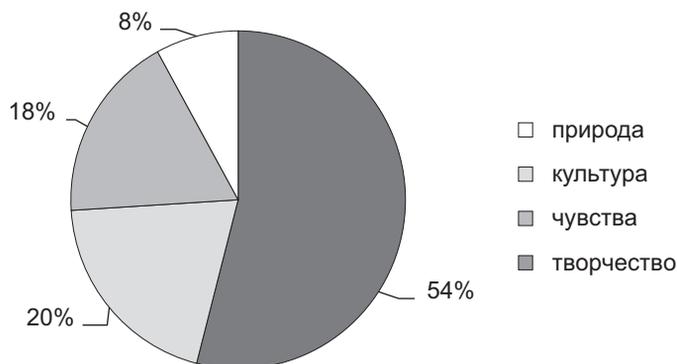

Диаграмма 2. Тематика цитируемых поэтических строк

Источник: на основании анализа результатов проведенного опроса.

Приведем примеры поэтических строк, которые назвали опрошенные¹². Чаще респонденты называли сокращенные цитаты, которые предполагают знание полного текста у слушателя. Самой популярной цитатой оказались строки Пушкина „Мороз и солнце. День чудесный!”. Эту цитату отметили 100% опрошенных.

Тема „Природа”: „Буря мглою небо кроет...”; „Зима недаром злится, / прошла ее пора...”; „Февраль, достать чернил и плакать...”; „Весна, весна — пора любви...”; „Люблю грозу в начале мая!”; „Унылая пора, очей очарованье...”; „Октябрь уж наступил...”; „Поздняя осень. Грачи улетели...”; „Лето красное, любил бы я тебя, / когда б не зной, да пыль, не комары да мухи...”.

¹² Представлены полные цитаты; текст, выделенный курсивом, обозначает сокращенную цитату.

Тема „Чувства и взаимоотношения”: „О, память сердца! / Ты сильней рассудка памяти печальной...”; „Лицом к лицу лица не увидать...”; „Я помню чудное мгновенье...”; „Чем меньше женщину мы любим, / Тем легче нравимся мы ей...”; „И скучно, и грустно, и некому руку подать...”.

Тема „Культурные явления”: „Скажи-ка дядя ведь недаром...”; „Москва, как много в этом звуке...”; „На берегу пустынных волн...”; „Люблю тебя, Петра творенье...”; „Умом Россию не понять...”; „Великий и могучий, правдивый и свободный русский язык...”; „Мы все учились понемногу...”; „Рожденный ползать, летать не может...”.

Тема „Творчество и поэзия”: „Поэт в России больше, чем поэт...”; „О, если б знали из какого сора растут стихи...”; „Не продается вдохновенье, / но можно рукопись продать...”.

Мы заметили, что некоторые строки являются настоящими культурными кодами. Такие цитаты как „Мороз и солнце”, „Унылая пора”, „И скучно, и грустно”, „Великий и могучий”, „Люблю грозу в начале мая”, которые для иностранца являются просто словосочетаниями, для россиян всех возрастов стали кодом, определяющим их культурную общность. Абсолютно все опрошенные знают, что это поэтические строки российских поэтов, но, к сожалению, не всегда могут определить автора. Этот факт как раз подтверждает процесс бытования стихотворных цитат как культурных кодов в обыденной жизни.

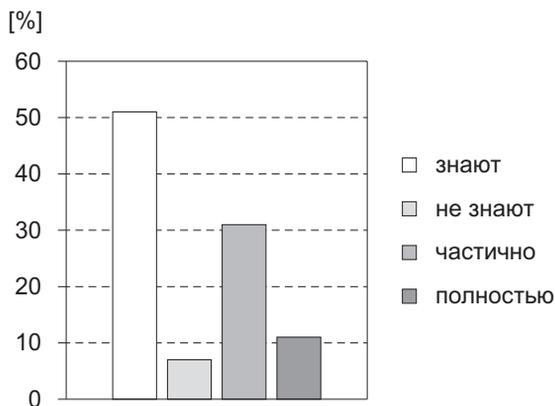

Диаграмма 3. Анализ уровня владения стихотворным материалом респондентами
Источник: на основании анализа результатов проведенного опроса.

В процессе исследования мы проанализировали факт владения опрашиваемыми стихотворным материалом, что отражено на диаграмме 3. Знают автора стихотворения, которое цитируют, 51% респондентов; не знают, откуда строки — 7%; могут продолжить стихотворение хотя бы до конца четверостишия — 31%; могут прочитать стихотворение полностью 11% опрошенных. Стоит отметить, что опрос на основе принципа „неопределенности симво-

лизируемого сознательного содержания”¹³ породил у большинства респондентов желание вспомнить, перечитать или познакомиться с поэтическими текстами.

На основании интервьюирования респондентов по поводу особенностей восприятия ими цитируемого поэтического текста, мы выделили два типа: интонационность и диалогичность. Одной особенностью является *интонационность*, то есть способ произношения человеком слова с особой мелодичностью (чтение стихов „с выражением”), когда собеседник по интонационным особенностям понимает — цитата это или просто словосочетание. Подобное восприятие наиболее массовое, потому что мелодика стихотворной строки наиболее ярко используется для выражения и восприятия некоторых эмоциональных значений, мелодический контур которых отличается сложностью и изменчивостью, изрезанностью¹⁴. Также было отмечено такое качество восприятия поэтической цитаты как *диалогичность*, когда один собеседник говорит начало, а другой подхватывает и продолжает цитату (например, когда один собеседник говорит: „Мороз и солнце”, а другой продолжает: „День чудесный”). Согласно Михаилу Михайловичу Бахтину, диалог в своем универсальном философском значении может быть понят как формат познания и существования, в котором постигается сама сущность человека¹⁵. Поэтому только для человека, вступившего в диалоговое общение, стихотворная строчка перестает быть текстом, а становится механизмом коммуникации.

В процессе исследования были отмечены свойственные постмодернистской традиции искажение смыслов, понижение и разрушение патетики классического искусства¹⁶. Следует отметить, что данный вариант цитирования используется чаще людьми образованными, знающими из какого контекста вырваны строки и какой смысл был вложен автором: „Я пришел к тебе с приветом” (то есть не совсем нормальный); „Скажи-ка, дядя, ведь недаром”, „Зима недаром злится” (не бесплатно); „Быть можно дельным человеком и думать”; „Я встретил Вас и все”. Конечно, в таком варианте цитаты существуют в ироничном, шуточном контексте, что не умаляет их первоначального смысла и эмоциональной нагрузки.

Несомненно, что процесс восприятия и принятия поэтического текста как культурного кода является сложным психофизическим процессом, синтезирующим внешние формы бытования текста и внутренние формы осмысления их реципиентом. Синтез в этом случае означает „манипуляцию с психическими процессами, относительно каких связей потом должна возникнуть „про-

¹³ М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, *Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке*, Москва 1997, с. 201.

¹⁴ Н. Д. Светозарова, *Интонационная система русского языка*, Ленинград 1982, с. 41.

¹⁵ М. М. Бахтин, *Проблема речевых жанров*, [в:] *idem, Собрание сочинений в семи томах*, т. 5, Москва 1996, с. 159–206.

¹⁶ И. П. Ильин, *Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм*, Москва 1996.

блема”, как они в качестве внутреннего согласуются с физическим вовне”¹⁷. То есть стихотворный текст, становясь культурным кодом, одновременно становится частью поэтического и обыденного дискурса, и, близкая их, создает условия для инкультурации человека.

В результате проведенного исследования процесса существования поэтических цитат в виде культурных кодов (формы инкультурации) были сделаны следующие выводы:

— в процессе освоения лирического поэтического текста происходит расширение представления человека о культурно-историческом опыте и отождествление его собственного опыта с опытом культуры;

— наиболее часто вспоминаемые поэтические строки формируют общую языковую картину мира, отражающую культурные коды восприятия природы, города, самых значимых чувств и эмоций, характерных для определенной культуры;

— в процессе восприятия поэтического текста воспринимающий его не только интериоризирует хранящиеся в тексте культурные коды, но и наделяет текст своим культурным опытом, а потом переносит реальность текста на себя, превращая его в „поэтический материал”¹⁸. Этот опыт в большей степени обусловлен особенностями мышления и памятью, нежели художественной формой;

— поэтические тексты являются фундаментом „символической памяти” личности, выступая как ритмическое эмоционально насыщенное повторение культурного опыта общества;

— цитирование поэтического текста в обыденной речи позволяет человеку творчески проявить себя через проверенный временем, энергетически насыщенный художественный образ;

— постоянное цитирование поэтических текстов оказывает влияние на развитие современной культуры, в которой при сохранении культурных форм постоянно меняется их содержание за счет конструирования культурного текста реципиентом. Таким образом, цитируемый поэтический текст, с одной стороны, связывает новые „вливания” в культуру с традицией, а с другой стороны, постоянно осовременивает поэтическую классику.

Библиография

- Bahtin M. M., *Problema řečevých žánrov*, [v:] *idem, Sborníe sočineníj v semi tomah*, t. 5, Izdatel'stvo Russkie slovari, Moskva 1996.
- Bergson A., *Opyt o neposredstvennyh dannyh soznaniá. Materiá i památ'*, [v:] *Sborníe sočineníj v četyreh tomah*, t. 1, red. I. I. Blauberg, Izdatel'stvo Moskovskij klub, Moskva 1992.

¹⁷ М. Хайдеггер, *Время и бытие: статьи и выступления*, пер. В. В. Бибихина, Москва 1993, с. 24.

¹⁸ Т. С. Элиот, *Назначение поэзии*, [в:] *Избранное в двух томах*, т. 1, пер. А. Н. Дорошевич, В. И. Бернацка, Ю. А. Гинзбург *et al.*, ред. А. Н. Дорошевич, Москва 2004.

- Éliot T. S., *Naznačenie poëzii*, [v:] *Izbrannoe dvuh tomah*, t. 1, per. A. N. Doroševič *et al.*, red. A. N. Doroševič, Izdatel'stvo Rossijskaâ političeskaâ ênciklopediâ, Moskva 2004.
- Flier A. Â., *Kul'turnye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tehnologii*, „Znanie. Ponimanie. Umenie” 2012, № 3, http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/.
- Golovin B. N., *Osnovy kul'tury reči*, Izdatel'stvo Vysšaâ škola, Moskva 1980.
- Hajdegger M., *Vremâ i bytie: stat'i i vystupleniâ*, per. V. V. Bibihina, Izdatel'stvo Respublika, Moskva 1993.
- Il'in I. P., *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm*, Izdatel'stvo intrada, Moskva 1996.
- Interv'û Brodskogo D. Radyševskomu*, „Moskovskie novosti” 1995, № 50, <https://ru.citaty.net/tsitaty/647567-iosif-aleksandrovich-brodskii-a-esli-sprosit-grubo-materialisticheski-chto-daiot>.
- Kagan M. S., *Filosofskaâ teoriâ cennostej*, Izdatel'stvo Petropolis, Sankt-Peterburg 1997.
- Kassirer Ê., *Izbrannoe. Opyt o čeloveke*, per. Ū. A. Murav'eva, Izdatel'stvo Gardarika, Moskva 1998.
- Lotman Ū. M., *Semiosfera*, Izdatel'stvo Iskusstvo, Sankt-Peterburg 2004.
- Lotman Ū. M., *Struktura hudožestvennogo teksta*, Izdatel'stvo Iskusstvo, Moskva 1970.
- Novikov L.A., *Izbrannye trudy v dvuh tomah*, t. 2: *Èstetičeskie aspekty âzyka. MISCELLANEA*, Izdatel'stvo RUDN, Moskva 2001.
- Pâtigorskij A. M., *Simvol i soznanie. Metafizičeskie rassuždeniâ o soznanii, simbolike i âzyke*, Izdatel'stvo Škola Âzyki russoj kul'tury, Moskva 1997.
- Robertson R., *Globalisation or glocalisation?*, „The Journal of International Communication” 1994, № 1.
- Svetozarova N. D., *Intonacionnaâ sistema russkogo âzyka*, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad 1982.
- Šmeleva N. V., Babaeva A. V., Spasskij A. N., Halizova A. S., *Rasširenje smyslovyh granic real'nosti: meždu real'nost'û i vymyslom*, „Naučnyj potencial” 2014, № 2.

“There is no Instinct Like that of the Heart” (Poetry as a Form of Inculturation)

Summary

The article presents the results of the study of the correlation between poetry and the process of human inculturation which implies the learning of traditions, norms of behavior in a specific culture. The aim of the study is to identify the specific aspects of the process of representation of a certain cultural code by a poetic text, its acquisition of new properties and connotations, and then the transformation of the poetic text into a new cultural code. The study consisted of an oral and written inquest, holding of focus groups among different age groups in several regions of the Russian Federation. As a result, the authors conclude that mostly recollected poetic lines form a common cultural picture of the world; the poetic text is internalized by perceptive and is endowed with its cultural experience; quoting a poetic text in everyday speech allows a person to express themselves creatively through a word picture; the constant quoting of poetic texts influences the development of a modern culture.

Keywords: inculturation, cultural code, poetic text

„O, pamięci serca, jesteś silniejsza od rozsądku pamięci żalostnej” (poezja jako forma inkulturacji)

Streszczenie

W artykule zaprezentowane zostały wyniki badań korelacji poezji i procesu inkulturacji człowieka, przez który rozumie się opanowanie norm zachowania i tradycji występujących w określonej kulturze. Celem opracowania jest ujawnienie cech procesu odzwierciedlenia w tekście poetyckim pewnego kodu kulturowego, nabycie przez niego nowych właściwości, a następnie konwersja tekstu poetyckiego na nowy kod kulturowy. Badanie obejmowało przeprowadzenie ustnej i pisemnej ankiety, sesji grup fokusowych wśród różnych grup wiekowych w kilku regionach Federacji Rosyjskiej. W rezultacie autorzy dochodzą do wniosku, że najczęściej przypominane wiersze poetyckie tworzą wspólny kulturowy obraz świata; tekst poetycki zostaje zinterioryzowany przez perceptora, który włącza go do swojego doświadczenia kulturowego. Cytowanie tekstu poetyckiego w mowie w życiu codziennym pozwala człowiekowi w twórczy sposób wyrazić siebie przez obraz artystyczny. Częste cytowanie tekstów poetyckich ma wpływ na rozwój kultury współczesnej.

Słowa kluczowe: inkulturacja, kod kulturowy, tekst poetycki